

Глава 7.

"Договорились".

[Поклясться Первым Небесам]

"Клянусь Первым Небесам, что я, Ван, сделаю все, что в моих силах, чтобы выполнить эту просьбу."

Кольцо было удовлетворено. Почти 99,9% респондентов были уверены, что мальчик понятия не имеет о грандиозности этой клятвы, но он был счастлив сохранить ее в таком виде.

Ван вернулся к их окружению. Лес вокруг них был наполнен дымом, Ван не мог видеть даже трех метров перед собой. Как он собирался обойти гору, не говоря уже о том, чтобы возобновить свою миссию по сбору Железных Травы и Лунных Грибов?

Нить развлечений просочилась из черного металлического кольца. Он молча пренебрег своей миссией и собранными травами.

[Ну, конечно]

[Кто угодно может сказать, что эта так называемая миссия - всего лишь вопиющая попытка убить тебя.] Ребенок, не имеющий к нему ни пятнышка культивации, отправлен на гору, наполненную демоническими зверями! И все же ты здесь, искренне пытаешься ее завершить]

Ван поцарапал ему голову.

"Я должен. Финн и я, для нас в деревне безопаснее всего - если я не доставлю травы, нас выдворят".

[Хм. Я еще не видел вашу деревню, но сомневаюсь, что это лучше, чем просто жить в пустыне в одиночестве. Полагаю, твой младший брат], кольцо остановилось, [может быть, нелегко].

"Финн - девочка, - закатил Ван глаза, - и некоторые люди не являются ни капли металла, который может провести тысячи лет в желудке большого лотоса, не умирая."

Кольцо считало это. Внутри его сознания оно мягко парило вниз.

[Я не был в желудке лотоса...] Оно началось, а затем ушло, как будто не желая говорить дальше.

Ван задался вопросом, в каком неприглядном месте застряло кольцо, и подумал, что лучше не спрашивать. Он изменил тему.

"Итак... у тебя есть имя?" - спросил он: "Я не могу продолжать называть тебя "Кольцо", это странно".

[Правда?]

"Да, - упрямо сказал Ван, - у людей есть имена." Это делает тебя человеком, личностью."

[Я человек?] Кольцо допрошено. Оно внезапно затихло. Ван почувствовал депрессивную тишину и решил исправить ситуацию.

"Да. Так и есть. Ты можешь говорить, у тебя есть свои мысли и воспоминания. Ты сам по себе".

Кольцо было напугано. Оно всегда считало себя инструментом, средством достижения цели. Оно знало свою миссию в жизни и довольствовалось этим. Теперь оно поставило под сомнение свой взгляд на существование. Оно также чувствовало, что у него должно быть имя.

[Одно кольцо...]

[Править ими всеми?]

Ван принял это. Он чувствовал, что это имя звучит забавно и немного знакомо, но не был уверен, почему. Ну, в любом случае, это зашло слишком далеко, править ими всеми? Нет

В конце концов, он покачал головой: "В нем все еще есть слово "кольцо"!"

"Как насчет Джета, для твоего цвета? Маленький Джет!" Ван предложил.

[Мастер Джет] Кольцо толкнуло.

"Лил Джет", - сказал Ван, прямолинейный, но хихикающий внутри. Впервые он почувствовал великое превосходство над кольцом - называть кольцо "Lil" Jet, которому миллион лет, было весело в грудной клетке.

[Мастер Джет], кольцо гневно настаивало, прыгая вверх и вниз в пустом белом пейзаже Вэна.

[Не смейся надо мной, а то я испорчу тебе культивирование!]

"Ты не посмеешь", - сказал Ван, прочищая ухо, - "Иначе ты не сможешь найти того, кого ищешь".

Невозмутимым пожиманием плеча он отмахнулся от ушной серы.

Действительно, на кольцо было бы трудно надавить, чтобы найти кого-нибудь с конституцией, столь же подходящей для его среды обитания, как Ван.

[...]

[Джет в порядке.]

Ван усмехнулся: "Приятно познакомиться, Джет!"

[Не могу сказать то же самое, брат] Джет звучал раздраженно, но в то же время счастливо. Он чувствовал себя так, словно миллионы лет, застаиваясь в темноте, чувствуя, что начинает разрываться на части по швам, его воспоминания, теряющие цвет и вещество... почти того стоили. Она вышла с другой стороны, и стала своим собственным существованием, человеком, реактивным самолётом!

"Итак, когда я начну тренироваться?" Молодой мальчик с нетерпением спрашивал.

Джет, все еще находясь в счастливом настроении, ответил бездумно, [Ну, ваши меридианы почти разбиты нашим маленьким весельем с духовной энергией раньше, так что не до тех пор, пока они не оправятся. Действительно, это чудо, что ты не на земле, кричишь и катишься от боли! Замечательные эластичные меридианы для смертного!]

"Разрушенные меридианы?" Выражение Вана стало черным, если бы он смог дотянуться до собственного пространства разума и дросселировать маленького ублюдка, он бы так и сделал.

[Да, меридианы - это пути, по которым проходит ци, вот почему твои разрушены... но для смертного, который никогда раньше не культивировался, я ожидал, что они будут в худшем состоянии. Люди с разрушенными меридианами не могут культивировать духовную энергию, знаешь ли... о], Джет сделал паузу.

[Я не должен был тебе этого говорить].

Ван горько улыбнулся: "И как нам исправить мои меридианы?"

Джет сказал медленно, [Так как твой кажется довольно гибким и хорошо сформированным... несколько недель или около того стоит отдохнуть в сочетании с нежной духовной пищей должно быть достаточно. Обычно это было бы почти невозможно, но никакого страха, Джет здесь!] Джет становился более комфортным во имя своего имени.

Для Вана недели были мучительно долгими. Самым большим фактором его нетерпения было то, что ему еще предстояло выполнить миссию по сбору пятисот железных трав и четырехсот Лунных Грибов! Ему нужно было быстро окрепнуть, чтобы он мог путешествовать в глубь горы и собирать эти травы. Он так сказал Джету.

[Это легкая проблема, которую можно решить.] Ты все еще можешь стать сильнее, не культивируя изнутри.]

Фургон взбодрился, его темные глаза блестели. Если бы у него был хвост, он бы яростно вилял.

[Есть ветвь пользователей духовной энергии, которые культивируют извне.] Они не направляют духовную энергию через свои меридианы].

[Вместо этого они позволяют ци проникать и проникать в их кожу и мышцы, укреплять их.] На вершине, сила их тела достаточно, чтобы быть неповрежденными ударом из равноценного царства, внутреннего культиватора, и их кулаки достаточно одни, чтобы сокрушить это равноценное царство культиватора под ногами!].

Джет услышал мягкий трепет Вана и продолжил, повелительно.

[Конечно, достичь вершины внешней культивации во много раз труднее!]

[Культиваторы становятся все мощнее, постоянно участвуя в битвах и делая их сердца неукротимыми.] Не у каждого есть сила воли или темперамент, чтобы стать культиватором тел... Только время покажет, если вы это сделаете"].

Металлическое тело реактивного самолета дрогнуло в сознании Вана, а неаккуратный снопок материализовался в его руках.

[Что это?] Ван подумал, уставившись на плохо написанные ноты. В дыму ему пришлось поднять снопок прямо перед глазами, где он мог видеть большой куриный царапин, записывающий наклонные вниз пожелтевшие страницы. Даже он, с его рудиментарным пониманием букв и трясущимся почерком новичка, мог сказать, что ситуация с этой связкой нот была не очень удачной.

[Глупец.] Не будь таким поверхностным. Эта связка нот содержит техники закаливания тела непревзойденного мастера в искусстве укрепления тела. Он был признан богами и апостолами как главный специалист! Если бы у него не было трагического недостатка во внутреннем

культивировании, он мог бы пережить Небесное Скорбь и вознестись к Богу. Увы.]

Подняв брови, Ван посмотрел на царапину цыпленка и попытался думать о ней как о небесном даре, но все равно увидел, что может обмануть кого-то, думая, что это детские каракули в школе.

[Эта связка бумаги - подробности, которые эксперты разработали метод укрепления тела Тысячи Святых Жертвоприношений.] Может быть, существуют и лучшие внешние методы культивирования, но его метод наиболее подходит для вас, так как он, как и вы, начал жизнь как скромный смертный].

Все упоминания о божественности и апостолах пролетели прямо над головой Вана. Все это звучало так чудесно и фантастично, что Ван просто фантазировал.

"Это может сделать меня достаточно сильным, чтобы победить демонических зверей в этой горе?"

Реактивный фыркание.

[В последний раз, мальчик, да! Не слышал? Он был непревзойденным, непревзойденным!]

Фургон прорвался сквозь страницы. Несмотря на пожелтение, они были гибкими и податливыми, не чувствуя, что они были написаны тысячелетиями назад. На этих страницах он видел грубые наброски обнаженного мужчины в разных позах.

Медленно он соединял предложения. К счастью, слова были похожи, а словарь прост.

"День и ночь стояли на водопаде семь дней, не спали, не ели и не пили. Но из-за немоты, не может найти смысла. Сидя под падающей водой шестьдесят дней, не может думать, забывая о жизни и смерти. Сознание ясное. Наконец-то нашло дорогу! Слишком возбуждено, потеряло равновесие. Двадцать сломанных костей, прикованных к постели на год..."

Сумасшедший!

У фургона руки дрожали. Этот эксперт был одержим, сумасшедший! Но Ван не был мазохистом. У него вдруг появилось предчувствие, и он понял, почему эта техника называется "Тысяча святых жертвоприношений"!

"Открытое тело и сердце, Ци следует за болью, боль следует за Ци! Я называю это техникой "Тысяча Святого Жертвоприношения"!"

Головой вниз, внимательно читая газеты, Ван не заметил, что Jet был необычайно молчалив,

как будто играя низким ключом. Вокруг него начал рассеиваться дым, открывая очертания деревьев и кустарников вокруг них. Но даже когда смог потускнел, в него закатился еще один, слегка розовый и сладковатый запах.

Окружающая их гора снова показала признаки жизни, а не смертельной тишины. Вскоре шелест листьев и щелчки веток оказались слишком близко для комфорта.

"Apyyy! Ao! Ao! Ao!

[illegible]

Фургон подпрыгнул в испуге, чуть не сбросив связку.

Дюжина больших, рычащих волков бежали к нему сквозь розовый туман.

Розовый туман?

Похоже, он сам отваливался от Вана!

Взглянув на себя, он, наконец, понял, что Джет тайком пропускал сладко пахнущий туман в окружающий его воздух. Розовые клочья стекали с черного металлического кольца.

Внезапно Джет посмеялся над "хе-хе", полным злорадства.

Ци следует за болью, боль следует за Ци! Надеюсь, волки не будут слишком сильно тебя грызть.]

Потом Джет замолчал, и маленькое черное кольцо в его сознании потускнело, как будто оно заснуло.

Ван скрежет зүбы.

Ублюдок!

Волки завyli и погнались за его убегающей фигурой.